

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова
Макс Вебер является одним из наиболее крупных социологов конца XIX – начала XX в., оказавшим большое влияние на развитие этой науки. Он принадлежал к числу тех универсально образованных умов, которых становится все меньше по мере роста специализации в области общественных наук; он одинаково хорошо ориентировался в области политэкономии, права, социологии и философии, выступал как историк хозяйства, политических инструментов и политических теорий, религии и науки, наконец, как логик и методолог, разработавший принципы познания социальных наук. Однако все М. Вебер изучал в историческом аспекте. Все его многотомное наследие, включающее работы по социологии и политологии, религии и экономике, методологии науки, пропитано сравнительно-историческим подходом.

М. Вебера считают бесспорным классиком мировой социологии, энциклопедически образованным ученым, политическим и общественным деятелем. Он происходил из состоятельной и очень интеллигентной семьи. Наверное, под влиянием отца с ранних лет приобрел вкус к политике и гуманитарным наукам. Большинство его работ, написанных в начале XIX века, посвящались развитию теории структур власти и описывали организационную деятельность на основе отношений власти.

М. Вебер был крупнейшим социальным теоретиком, идеи которого имели самое непосредственное отношение к проблемам бизнеса и менеджмента. В ходе исследований мировой истории М. Вебер создал общую теорию рационализации общества. Сегодняшнее общество является более рациональным, чем в годы ее создания.

В области бизнеса и менеджмента М. Вебер получил наибольшую известность благодаря своим исследованиям бюрократии. Однако их результаты обеспечили создание лишь малой части его более общей теории рационализации западного общества, многие выходящие за рамки парадигмы бюрократии элементы которой представляют значительную ценность для ученых, занимающихся проблемами бизнеса и менеджмента.

В самом широком смысле вопрос, который затрагивает в своих работах М. Вебер, заключается в том, почему западное общество эволюционировало к особой форме рационализации и почему остальной мир не смог создать подобной рациональной системы. Отличительной чертой западной рациональности является наличие бюрократии, однако этот вывод отражает лишь один, хотя и очень важный, аспект (наряду с капитализмом) широкомасштабного процесса рационализации общества.

Концепция рационализации в веберовских работах является, как известно, весьма неясной, однако наилучшее определение по крайней мере одного ее ключевого типа – формальной рационализации – подразумевает процесс, в ходе которого выбор действующими лицами средств достижения цели становится все более ограниченным, если вообще не полностью детерминированным правилами, предписаниями и законами, имеющими универсальное применение. Бюрократия как важнейшая область использования этих правил, законов и предписаний является одним из основных результатов данного процесса рационализации, однако наряду с ней существуют и другие, например капиталистический рынок, система рационально-правовой власти, заводы и сборочные линии. Общим для них является наличие формальных рациональных структур, которые заставляют всех входящих в их состав индивидов действовать в рациональной манере, стремясь к достижению целей посредством выбора наиболее прямых и эффективных методов. Кроме того, М. Вебер наблюдал рост числа секторов общества, попадающих под власть формальной рационализации. В конечном итоге он предвидел появление общества, в котором люди будут заключены в «железную клетку рациональности», сделанную из почти что неразрывного сплетения формально рациональных структур.

Эти структуры, а также процесс формальной рационализации, в целом могут рассматриваться как определяемые во многих измерениях. Во-первых, формально рациональные структуры подчеркивают значение возможности своего измерения или иного количественного определения. Подобный акцент на количественных оценках приводит к снижению важности качественных оценок. Во-вторых, важное значение придается эффективности или нахождению наилучших из имеющихся средств достижения цели. В-третьих, подчеркивается значение предсказуемости или обеспечения гарантий одинакового функционирования объекта в различных

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org местах и в разные моменты времени. В-четвертых, значительное внимание уделяется проблеме контроля и в конечном итоге замене требующих участия людей технологий на полностью безлюдных. Наконец, в-пятых, что вполне характерно для расплывчатого веберовского определения процесса рационализации, у формально рациональных систем отмечается наличие тенденции к получению иррациональных результатов или, другими словами, к достижению иррациональной рациональности.

Бюрократия является организационной формой, характерной для одного из трех веберовских типов власти. Если рационально-правовая власть основывается на законности введенных в действие правил, то традиционная власть – на святости древних традиций. Наконец, харизматическая власть основывается на убеждениях последователей в том, что их лидер обладает уникальными качествами. Определения этих типов власти могут использоваться и при анализе деятельности руководителей как коммерческих предприятий, так и иных организаций. Так как все три типа власти носят идеальный характер, то любой руководитель может получить обусловленные ими полномочия на основе легитимизации любого сочетания этих типов.

Данная система характеризовалась четким разделением труда, ясно определенной иерархией, наличием подробных правил и инструкций и должностных обязанностей. М. Вебер признавал, что такой «идеальной бюрократии» в реальности не существует и что она скорее представляет собой избирательную модель реального мира. Ученый положил ее в основу своей теории о работе и о том, как работа может выполняться в больших коллективах. Эта теория определила структурную модель для многих современных крупных организаций. Особенности идеальной бюрократической структуры М. Вебера следующие:

1. Разделение труда. Рабочие задачи разбиваются на простые, рутинные и четко определенные задания.
2. Иерархия власти. Отделы и должности объединяются в иерархическую структуру, в которой работа каждого работника, занимающего низшую должность, управляется и контролируется вышестоящим сотрудником
3. Формальный отбор. Все члены организации должны отбираться на основе их квалификации, уровень которой определяется на экзамене или в соответствии с их опытом и подготовкой
4. Формальные правила и процедуры. Чтобы обеспечить однородность и регулировать действия служащих, менеджеры должны строго соблюдать формальные организационные правила.
5. Беспристрастность. Правила должны выполняться, а методы контроля применяться ко всем служащим одинаково, без каких-либо личных предпочтений
6. Ориентированность на карьеру. Менеджеры – это официальные должностные лица, а не владельцы хозяйственных единиц, которыми они управляют. Они получают фиксированную заработную плату и продвигаются вверх по служебной лестнице в пределах своей организации.

По определению М. Вебера, основные концепции бюрократии во многом совпадают с концепциями научной организации управления. Оба этих понятия подчеркивают рациональность, предсказуемость, непристрастность, техническую компетентность и авторитаризм.

По мере возникновения в разных странах коммунистических режимов мира актуализировались и идеи М. Вебера о капиталистическом рынке. Капиталистический рынок был основным местом развития и процесса рационализации, и формально рациональной структуры, определяемой всеми перечисленными выше ключевыми элементами. Кроме того, он имел важнейшее значение для распространения принципов формальной рациональности во многие другие сферы общества.

М. Вебер предвидел происходящую в современном мире жестокую борьбу между формальным рационализмом и вторым типом рациональности, так называемым субстантивным рационализмом. В то время как формальный рационализм подразумевает выбор средств достижения целей с помощью установленных правил, при субстантивном рационализме подобный выбор осуществляется на основе учета более широких человеческих ценностей. Примером субстантивного

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org
рационализма является протестантская этика, в то время как капиталистическая система, оказавшаяся, как мы видели, «непредвиденным последствием» этой этики, является примером формального рационализма. Противоречие между обоими типами рационализма отражается в том, что капитализм стал системой, враждебной не только протестантизму, но и любой другой религии. Другими словами, капитализм и в более общем смысле все формально рациональные системы отражают в себе растущее «разочарование мира».

Один из старейших вопросов политической теории может быть сформулирован следующим образом: «Почему я принимаю власть правителя?» На этот вопрос имеется много прямых ответов, включая привычку, страх, лояльность и т. д. Для развитых демократий сюда следует добавить и определенную, выражаемую явно или неявно веру в справедливость выборного процесса и законность его результатов. Ожидающая послушания власть должна руководствоваться законом. Тот же вопрос может быть перенесен с политического макроуровня на микроуровень организации. При этом переходом действующими лицами становятся уже не монархи и подданные, не президенты и граждане, а капитал и труд, руководители и работники. Именно в этом контексте могут быть лучше всего поняты мысли М. Вебера о власти и законности и его идея «императивной координации». М. Вебер определял «императивную координацию» как «вероятность того, что определенные команды (или все команды), исходящие от заданного источника, будут выполняться данной группой индивидов». Он считал, что в любой организации исполнителей может привязывать к руководству привычка, привязанность, чисто материальный комплекс интересов или же идеальные мотивы... Однако эти факторы, даже в их совокупности, не могут создать достаточно надежного базиса для системы императивного контроля. Помимо прочего, обычно существует и такой дополнительный элемент, как вера в законность руководства.

Здесь М. Вебер вводит понятие, названное им «тремя чистыми типами законной власти»:

- 1) Рациональные основания – в основе лежит вера в «законность» моделей или нормативных правил и в права тех, кто пришел к власти в их системе отдавать приказы (законная власть).
- 2) Традиционалистские основания – в основе лежит вера в незыблемость традиции и законность статуса власть предержащих (традиционная власть).
- 3) Харизматические основания – в основе лежит почтительное отношение к необычайной праведности, героизму или образцовым качествам определенной личности, а также к нормативным решениям и распоряжениям, исходящим от этой личности (харизматическая власть).

В случае законной власти М. Вебер считает послушание следствием безличного порядка, определяемого требованиями закона. Таким образом, власть, которой обладает каждый индивид, определяется не его личными качествами, а занимаемым им постом или должностью. В противоположность этому при традиционалистской системе послушание определяется личностью лидера, который, согласно М. Веберу, «занимает освященную традицией властную позицию и руководствуется (в пределах данной сферы) этой традицией». И наконец, при власти харизмы послушание, по мысли М. Вебера, определяется личными качествами лидера, которые, в идеале, «даруются ему судьбой». По мнению М. Вебера, одной из характерных черт современной организации является именно наличие «законной власти», которая так или иначе связана с понятием бюрократии.

Законная власть и концепция бюрократии

М. Вебер считал, что вера в законность власти является центральным элементом почти всех административных систем. Свой анализ «законной власти, имеющей бюрократический административный аппарат» он начинает с изложения пяти концепций, определяющих законность полномочий. Он сводит их к следующей краткой схеме:

1. Может быть установлен свод законов, требующий от участников организации послушания.

2. Закон – это система абстрактных правил, имеющих конкретные приложения; в рамках именно такого закона администрация отстаивает интересы организации.

3. Человек, осуществляющий властные функции, также подчиняется этому безличному порядку.

4. Член организации должен подчиняться ее законам только как член организации.

5. Подчинение определяется не личностью, осуществляющей властные полномочия, а безличным порядком, обусловившим, помимо прочего, и занятие этой личностью данного поста.

Основываясь на этих концепциях, М. Вебер формулирует набор из восьми принципов структурирования законных властных:

1. Служебные обязанности организуются на постоянной регулируемой основе.

2. Эти обязанности относятся к различным функциональным сферам, в каждой из которых должны обеспечиваться потребная полнота власти и полномочий.

3. Должности образуют иерархическую структуру, при этом оговариваются права контроля и подачи исков.

4. Правила, которыми определяется ход работ, могут быть как техническими, так и юридическими, что в любом случае требует привлечения компетентных работников.

5. Ресурсы организации не следует смешивать с ресурсами ее членов, рассматриваемых в качестве частных лиц.

6. Держатель офиса не может обращать этот офис в свою собственность.

7. Управленческая работа основывается на письменных документах, в силу чего офис (бюро) становится центральным звеном современной организации.

8. Системы законной власти могут принимать множество форм, идеальным (чистым) видом которых является бюрократический административный штат.

Согласно М. Веберу, бюрократическая администрация (т. е. наиболее рациональный тип бюрократии) соответствует пяти концепциям и восьми принципам власти, приведенным выше. Помимо прочего, подобная бюрократическая система и участвующие в ней служащие должны удовлетворять следующим критериям:

1. Они свободны как личности и должны подчиняться власти только в силу своих безличных служебных обязанностей.

2. Они образуют ясно выраженную иерархию должностей.

3. Каждая должность имеет четко выраженную в юридическом смысле сферу компетенции.

4. Занятие должностей происходит на свободной контрактной основе. Соответственно, в данном случае можно говорить о свободном отборе.

5. Кандидаты на должность отбираются на основе их технической квалификации. Самым рациональным здесь был бы экзамен или наличие диплома, гарантирующего уровень технической компетенции, или и то, и другое. Они назначаются, а не выбираются.

6. Они получают фиксированное материальное вознаграждение, сохраняя, по большей части, право на получение каких-то субсидий. Лишь при определенных обстоятельствах руководитель, нанимающий работника (особенно если речь идет о частных организациях), имеет право вмешиваться в решение вопроса о назначении на должность, но служащий всегда сохраняет за собой право на увольнение. Шкала окладов примерно соответствует уровням иерархии, однако в известных случаях при этом могут приниматься во внимание мера ответственности и социальный статус должностного лица.

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org
7. Исполнение должностных обязанностей рассматривается как единственное или, по крайней мере, основное занятие должностного лица.

8. Возможность карьеры. Система «продвижения», определяемого старшинством или уровнем достижений, или тем и другим. Вопросы о продвижении должностных лиц решаются начальством.

9. Служащий работает в организации, не являясь владельцем средств управления, и должность, которую он занимает, не является его собственностью.

10. Его поведение должно соответствовать существующим требованиям дисциплины и контроля.

Правовое государство М. Вебер предпочитает называть нетрадиционным: оно выступает у него как легальное господство. Прежде чем выяснить, почему это так, посмотрим внимательнее, что представляет собой этот тип господства. М. Вебер, кладет в основу легального господства целерациональные действия, то есть соображение интереса. В своем чистом виде, стало быть, легальное господство ценностного фундамента не имеет. Не случайно и осуществляющая этот тип господства бюрократическая машина должна служить исключительно интересам дела. Важно отметить, что отношения господства в «рациональном» государстве рассматриваются М. Вебером по аналогии с отношением в сфере частного предпринимательства.

Политическая позиция М. Вебера так же как и его теория господства, представляла собой существенный отход от позиций классического либерализма, теоретически представленного в Германии, в частности, неокантианцами. Теоретически это отход, как нам представляется, наиболее ярко выявился в рассмотрении им правового буржуазного государства как образования чисто функционального, нуждающегося в легитимировании со стороны внешних по отношению к нему «ценностей».

С одной стороны, М. Вебер выступает как представитель рационалистической традиции. Это сказывается как на его методологии, ориентирующийся на сознательное, субъективно мотивированное индивидуальное действие, так и на его политических взглядах: политические статьи и выступления М. Вебера с 90-х годов прошлого века направлены против аграрного консерватизма и идеологии немецкого юнкерства, которой М. Вебер противопоставляет буржуазно-либеральную позицию.

Сам М. Вебер не двусмысленно указал на связь понятия рациональности с важнейшей для него ценностью – свободой – в своей полемике с Рошером, Книсом и Майером. Человек тем свободнее, чем рациональнее его действие, т. е. чем яснее он сознает преследуемую цель и чем сознательнее избирает адекватные ей средства.

В политическом плане это сказывается в отходе немецкого социолога от классического либерализма. Этот свой отход М. Вебер наметил прежде всего при рассмотрении проблем политической экономии. Политэкономия, по его мнению, не может ориентироваться ни на этические, ни на производственно-технические идеалы – она может и должна ориентироваться на идеалы национальные. Нация выступает у М. Вебера и как важнейшая политическая ценность. Правда, нужно сказать, что его «национализм» не носил такого характера, как у немецких консерваторов. Его идеалом было сочетание политической свободы и национального могущества. Кстати, соединение политического либерализма с националистическими мотивами вообще характерно для Германии, и здесь М. Вебер, пожалуй, не составляет исключения; однако он дает идеям «национализма» несколько иное обоснование, чем немецкий либерализм XIX в.

Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное насилие как средство. Таким образом, чтобы оно существовало, люди, находящиеся по господством, должны подчиняться авторитету, на который претендуют те, кто теперь господствует. Какие внутренние основания для оправдания господства и какие внешние средства служат ему опорой?

В принципе имеется три вида внутренних оправданий, т. е. оснований легитимности. Во-первых, это авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освещенных значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение.

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org
Далее, авторитет необыкновенного личного дара, полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека. Наконец, господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления и деловой компетентности, обоснованной рационально созданными правилами. Правда, чистые типы редко встречаются в действительности.

Если государством или партией руководят люди, которые живут исключительно для политики, а не за счет политики, то это означает «плутократическое» рекрутирование политических руководящих слоев. Несомненно, профессиональные политики непосредственно не вынуждены искать вознаграждения за свою политическую деятельность, на что должен претендовать всякий неимущий политик.

Руководить политикой можно либо в порядке «почетной деятельности» и тогда ею занимаются «независимые», то есть состоятельные люди. Или же к политическому руководству допускаются неимущие и тогда они должны иметь вознаграждение. Профессиональный политик, живущий за счет политики, может быть чистым чиновником на жалованье.

Подлинной профессией настоящего чиновника – это имеет решающее значение для оценки нашего прежнего режима – не должна быть политика. Он должен управлять прежде всего беспристрастно – данное требование применимо даже к так называемым политическим управленческим чиновникам по меньшей мере официально, пока под вопрос не поставлены государственные интересы господствующего порядка.

Современный исследователь проблем бизнеса и менеджмента сталкивается со многими вытекающими из работ М. Вебера вопросами. На самом общем уровне для современного делового мира по-прежнему сохраняется актуальность веберовской теории усиления формальной рационализации. Деловой мир, как и все общество в целом, должен, по-видимому, стать еще более рациональным, чем это было во времена М. Вебера. Таким образом, процесс рационализации сохраняет свою релевантность и нам необходимо быть готовыми к распространению его влияния на мир бизнеса и на все более широкие сферы общества.

Работы М. Вебера носили не столь практический характер, как работы Тейлора, однако, тот факт, что разработанный им «идеальный тип» и сегодня подходит для описания многих современных организаций, свидетельствует об огромной важности его исследований.

М. Вебер осознал растущую роль экспертного, технического знания в современных индустриальных обществах и особую значимость рациональных административных систем в комплексных организациях. Его замечание о рациональной (или чистой) бюрократии, «без сомнения, является самым важным заявлением такого рода в сфере социальных наук». Тем не менее по причине отсутствия доступного перевода, работы М. Вебера не оказывали никакого влияния на теорию управления в англоязычном мире до сороковых или даже до пятидесятых годов.

Основной научный вклад М. Вебера заключался в создании им теории рационализации и определения четырех типов рационализма (формального, субстантивного, теоретического и практического) и обосновании тезиса о том, что формальный рационализм был типичным продуктом Западной цивилизации и в конечном итоге занял в ней доминирующее положение. Теория рационализации доказала свою полезность при анализе таких традиционных понятий, как бюрократия, профессии и капиталистический рынок, а также более новых явлений, например появление ресторанов быстрого питания, депрофессионализация и впечатляющий рост японской экономики на фоне одновременного снижения темпов развития американской. Таким образом, идеи М. Вебера продолжают сохранять свое значение для понимания многих современных тенденций развития бизнеса и экономики в целом. Теоретики продолжают изучать и развивать его идеи, а исследователи пытаются применять их к изучению различных социальных проблем.

Современные критики, признавая важность пионерских изысканий Вебера, склонны подчеркивать не позитивные, а именно негативные аспекты бюрократии. Генри Минцберг видит в качестве определяющей такую характеристику бюрократической организационной структуры, как стандартизация. Благодаря стандартизации производства методы, отстаиваемые сторонниками научного менеджмента, становятся составной частью веберовской концепции бюрократии.

Макс Вебер. Юлия Александровна Петрова, Ольга Сергеевна Красова filosoff.org
Наличие крупных организационных единиц, развитие разделение труда и, главное, потребность в установлении управленческого контроля ведут к появлению того, что именуется Минцбергом «машинной бюрократией».

«Машинная бюрократия» – это организационная конфигурация, более всего напоминающая идеальный тип бюрократии по М. Веберу, однако, не следует забывать о том, что это всего лишь одна из возможных конфигураций такого рода, приложимая далеко не ко всем ситуациям. Тем не менее Минцберг утверждает, что в тех случаях, «когда необходимо выполнить с большой точностью большой объем простых однообразных операций, машинная бюрократия оказывается не просто наиболее эффективной, но единственно возможной структурой». Таким образом, хотя бюрократические организационные структуры могут быть оптимальной формой организации в ряде ситуаций (к их числу Минцберг относит почтовые ведомства, агентства безопасности, сталелитейные компании, тюрьмы, автомобильные и авиационные компании), в других случаях они неприемлемы. Для современного человека подобный вывод кажется самоочевидным, однако он позволяет лишней раз привлечь внимание к тому факту, что неправильное использование бюрократической структуры контрпродуктивно, в том числе и для лиц, работающих в ней.

Биография.

М. Вебер родился в 1864 г. в Эрфурте, в Тюрингии, в состоятельной протестантской семье. Его отец был членом Прусского Совета и депутатом Рейхстага. В 1869 г. политическая карьера привела отца, а вместе с ним и всю семью в берлинский район Шарлоттенбург. Именно здесь М. Вебер и начал свое образование. В 1882 г. он поступает на юридический факультет Гейдельбергского университета, но в 1884 г. прерывает учебу и год служит в Страсбурге в чине младшего офицера. Студенческие годы М. Вебера отмечены дуэлями и пьянством. М. Вебер закончил учебу в Гейдельберге в 1886 г. и следующие три года провел в Берлине, подрабатывая юристом и работая над докторской диссертацией «К истории средневековых торговых компаний». Он получил докторскую степень в 1889 г., став преподавателем в университете, и приступил к работе над новой темой «Значение аграрной истории Рима для публичного и частного права». В 1894 г. М. Вебер получает звание профессора политэкономии в университете Фрайбург-им-Брайсгау, а в 1897 г. становится профессором экономики в Гейдельберге.

В этом же году умирает отец, и это событие вызывает у М. Вебера кризис, серьезно подорвавший его психическое и физическое здоровье. Он слагает с себя профессорские обязанности и, влекомый неудержимым желанием путешествовать, начинает странствовать по Европе и США, оставив на 20 лет преподавательскую деятельность. Его академические интересы постепенно смещаются из сферы права и экономики в сферу социологии. Относительная материальная обеспеченность позволяет ему, едва ли не инвалиду, заниматься независимыми научными изысканиями в течение всех этих долгих лет. В 1918 г. М. Вебер возвращается к преподавательской деятельности, работая сначала в Вене, а затем в Мюнхене.

В 1920 г. он становится одной из жертв пандемии инфлюэнции, буквально выкашивавшей европейцев. Инфлюэнция перешла в пневмонию, от которой М. Вебер и скончался в 1920 году, оставив после себя множество незавершенных трудов.

Основные работы.

«Образ общества»

«История хозяйства»

«Город»

«Всеобщая экономическая история»

«Значение аграрной истории Рима для публичного и частного права»

«К истории средневековых торговых компаний»

«Протестантская этика и дух капитализма»

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!